

Храм Абаата.

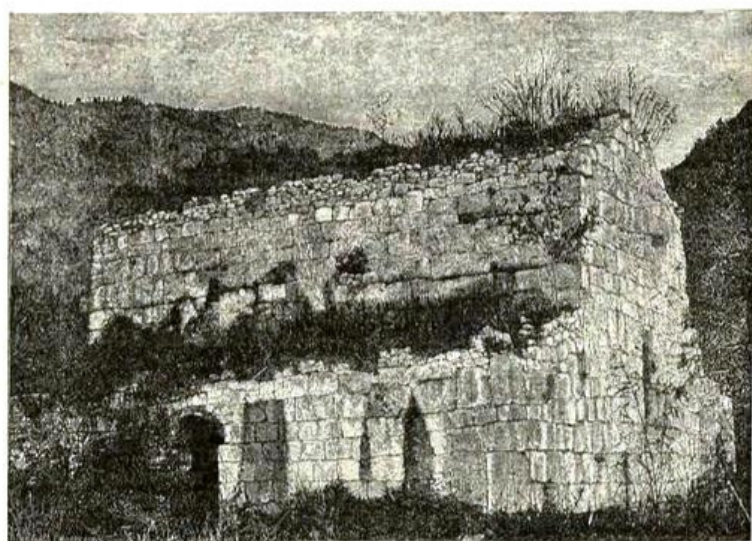
Храм Абаата, расположенный в одноименной крепости Абаата, привлекал внимание не одно поколение ученых и путешественников. История его строительства напрямую связано с важными политическими процессами, происходившими в Абхазии в период раннего средневековья, и в первую очередь с активным освоением Византийской империей нашего края в период правления императора Юстиниана I Великого (полное имя Флавий Петр Севастий Юстиниан), правивший с 527 по 565 гг. н. э. После окончания Ирано-Византийской (Колхидской) войны, длившейся с 541 по 562 гг., за обладание Восточным Причерноморьем и Западнокавказскими перевальными путями – ответвлениями Великого Шелкового Пути, Византия прочно утверждает свое господство в нашем крае. С этого времени Византийская империя проводит активные политические и культурные мероприятия по вовлечению нашего региона в орбиту империи. Огромное значение для этого, придавалось окончательному утверждению христианства в качестве официальной государственной религии. Этому способствовало и то, что традиция приобщения к христианскому вероучению в нашем крае уже имело свои многовековые корни, когда первые семена христианства привнесли сюда в I в. н. э. первоапостолы Христа Андрей Первозванный и Симон Кананит. Данный этап именуется «апостольский период», который длился с I по III вв. н. э. Более того распространителями христианства были, и сами римские солдаты, легионеры, которые высылались Римом в самые отдаленные уголки империи, о чем свидетельствует самое раннее присутствие христианской общины в районе Пицунды. Очевидно такие же христиане могли находиться и среди солдат римского гарнизона Нитики, как именовалась в период римского присутствия Гагрская крепость Абаата. Учитывая, что христианство уже довольно таки прочно укоренилось в крае, не позднее 548 гг. она становится официальной религией в Абазгии, включая и Гагры, а в соседней Апсилии не позднее 20 – 30 гг. VI в. н. э. Именно с утверждением Византийской администрации в крае, падающий на период VI – VII вв. приходится пик активного строительства храмов, раннехристианского базиликального типа. К этому же времени относится строительство раннехристианского базилики ранневизантийского типа на месте нынешнего г. Гагра – храма Абаата, одного из ранних христианских культовых сооружений Восточного Причерноморья.

Храм Абаата.

Христианская традиция связывает этот храм с деятельностью Ипатия Гагрского, по происхождению абхаза из рода Званба, который вел аскетический отшельнический образ жизни в окрестностях города. До сих пор существует предание о пещере, которая называется «Апап Ихапы», в которой он когда-то жил. Пещеру эту иногда помещают в окрестностях горы Мамдзышха, либо отождествляют с пещерой расположенной в черте города Гагра в ущелье реки Цихерва недалеко от ГСШ №2 (в прошлом «Реального училища» 1906 года). Здесь следует остановиться на проблеме, того, кому все-таки посвящен Гагрский храм Абаата. Нередко в литературе XIX в. встречалось мнение, что Ипатий Гагрский это искаженное имя Ипатия Гангрского который проповедовал в Малой Азии. На этом основании, по версии, которая господствовала в литературе советского периода, вопрос о существовании Ипатия Гагрского, считали плодом недоразумения, что, несомненно, имело идеологическую подоплеку. Вопрос этот не решен до сих пор. Сейчас служителями этой церкви официально декларируется факт, что храм Абаата, посвящен Ипатию Гангрскому, и отрицается факт того что храм мог быть посвящен Ипатию Гагрскому. По мнению автора строк, такое толкование, очевидно как-то обусловлено, нежеланием признавать «институт святых», который является важнейшим признаком автокефалии церкви, каковой в прошлом и была Абхазская церковь. Лично мое мнение Ипатий Гагрский, несомненно, историческая личность, который проповедовал в окрестностях Гагра и храм Абаата, несомненно, посвящен ему, то есть Ипатию Гагрскому. Иногда в литературе можно встретить вместо Ипатия Гагрского выражение Игнатий Гагрский. Так же в литературе можно встретить, что здесь проповедовала местная святая Ипатия Гагрская, или

Гипатия Гагрская, что является ошибкой. Вероятно, такой же ошибкой является встречающееся в литературе XIX в., информация о том, что в одной из пещер в черте Гагра жил св. Иоанн Златоуст. Храм Абаата, был построен, по-видимому, на месте древнего дохристианского святилища – Абаата ныха, либо в непосредственной близости от него, который вероятно располагался рядом очевидно на месте священной абхазской поляны Абаата-ашта, либо в черте самой крепости. Здесь же в древности, располагался небольшой вклюд, который, очевидно был священным, и почитался абхазами в прошлом, а позже, со строительством храма, использовался и в христианской обрядовости. Специалистами давно было подмечено, что храм подвергся определенным изменениям облика. И тем самым вопрос о том, какой был его первоначальный облик остается открытым. Это связано в первую очередь с тем, что на территории, прилегающей к храму, не производилось археологических изысканий, что затрудняет решение этого вопроса. Здесь мы опираемся лишь на литературные и письменные источники, а также научные обмеры и описания, которые осуществлялись при его изучении. Что касается типологии и классификационного положения самого памятника, то у специалистов так же разнятся оценки. В целом с точки зрения ландшафтно-топографической, данный храм относится к типам христианской архитектуры, так называемых прибрежных крепостных храмов, или правильнее культовых сооружений системы «Понтийского лимеса» и Византийских оборонительных систем Восточного Причерноморья. С точки зрения классификации данный храм относится к раннехристианским базиликам, в основе вероятно византийского типа. Это зальная, или как еще говорят однефная базилика, подтип полукруглая апсида без заплечиков, с нартексом. Базилики подобного типа широко распространены среди христианской храмовой архитектуры Сирии и Малой Азии. Стены храма сложены из крупных блоков известняка, достигающих 1,5 м. в поперечнике.

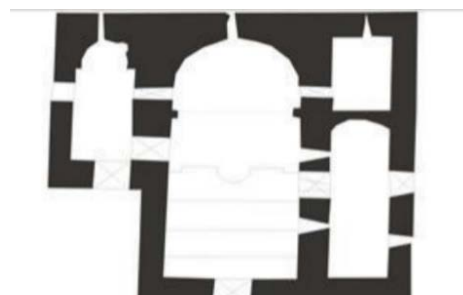
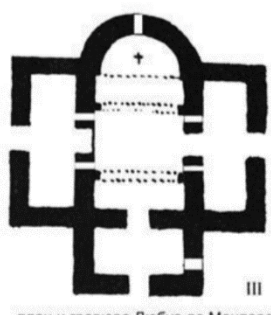
Храм Абаата в нач. XX в. накануне реставрации.

Две такие громадные плиты, поставлены вертикально, образуют своими гранями углы в западной стене церкви. Блоки подогнаны не очень тщательно. Фактура блоков перекликаются с квадратами из которых, сложен древнейший слой крепостных стен: не исключено что часть строительного материала для храма взяты оттуда, или его строительства совпадает с перестройкой крепости возможно в VI веке.

Храм Абаата после реставрации. Зарисовка 1906 года. Вдали видна колокольня. Виден также нартекс, который ныне не сохранился.

Храм отличается простотой плана: это зал с массивными пилястрами и с примыкающей с востока полукруглой алтарной апсидой, никак не выделанных снаружи, и двумя пределами – южным и северным. Коробовой свод восстановлен в нач. XX века.

Изменение в общей планировке храма на протяжении XIX – нач. XX вв.

Храм Абаата за историческое время подвергался ряду изменений. Фредерик Дюбуа де Монпере, который впервые дал подробное описание храма зафиксировал, пожалуй, самую раннюю сохранившуюся его форму. Так, апсида, то есть так называемая «сфера» или «конха» выдавалась наружу, а по бокам имелись два симметричных боковых помещения портиков. Кстати он

был первым, чья гениальная догадка сумела определить этот храм как памятник ранневизантийской храмовой архитектуры. На сегодняшний день южный предел храма продлен до стены основного нефа. К тому же у северной стены нефа просматриваются следы обрывки кладки, что говорит о некоторых перестройках храма и в этой части. Возможно, не первоначально и дверь северного предела храма. Перестроен и сам северный предел, в частности отсутствует дверь с северной стороны, которая была, очевидно, заложена. Бросаются в глаза и не обычные пропорции храма его длина 13, 75 м., а ширина 15 м., что тоже свидетельствует перестройках. Храм интересен еще и тем, что в северном пределе храма отмечена еще одна внутренняя апсида, которая, по-видимому, была закрыта во время перестройки восточной стены, и она также, как и основная центральная апсида храма утоплена в кладке восточной стены храма, хотя на плане Фредерика Дюбуа де Монпере она ни как не выделена. Наличие двух апсид дало основание некоторым специалистам отнести храм Абаата к типу так называемых «трехцерковных базилик», однако такое утверждение пока далеко от окончательного решения, так как неизвестно литургическое назначение боковых пределов. Следует отметить, что и ряду поздних перестроек подверглись и отдельные элементы внутреннего убранства храма. Речь идет о каменной, выложенной из известняка в форме аркады алтарной перегородки (иконостаса), которая отделяет апсиду от нефа. На ней изображены крест и символы «альфа» и «омега», то есть «я есть начало и конец».

Алтарная перегородка / преграда в храме Абаата с изображением символов «Альфа» и «Омега». Не является первоначальной.

Несомненно, алтарная перегородка храма Абаата не *in situ*, и является поздней. Здесь следует несколько подробнее для читателя остановиться на проблеме касающейся алтарной преграды / перегородки. Для алтарной преграды, несомненно, и очевидно имели место длительная эволюция, когда со временем она становилась более высокой и массивной, стремясь показать «отделенность», «сакральность» акта священнодействия. Наиболее полно

такой тип – «тип высокой переграды» нашел воплощение в православной традиции русской церкви. Символ «Альфа» и «Омега», то есть «Я есть альфа и омега», «я есть начало и конец», несомненно, древний, но и он здесь также является поздним подражанием имевшего место и ранее в этом храме этого символа. Следует отметить, что сама система алтарной переграды, стала формироваться после III в. н. э., когда храм начинает осмысливаться как разделенный на отдельные сакральные зоны, среди которых самой сакральной, стала Святая Святых, которая и соответствует алтарю, позже получившей архитектурное оформление. В основе архитектурной концепции лежит «мотив тройной арки», что связывалось с идеей о «третьем» мессианском идеальном Храме и ассоциировалось с личным и всеобщим воскрешением. «Алтарь» - это в первую очередь образ «Царствия Небесного». Со стороны приделов есть по два входа в алтарную часть и по два входа собственно в центральный неф храма. Пилястры, возможно, сохранились изначальными и были несколько надстроены во время ремонта коробового свода храма. Более того внутри центрального нефа у входа по бокам стен видны следы бревенчатых конструкций. Это, по-видимому, были хоры для песнопения, к которым вела деревянная лестница, вопрос о том, какого они периода пока сложно сказать. С историей храма связано и поверье, внутри церкви есть проход, соединяющий с какими-то подземными сооружениями и ходами внутри крепости. Предполагают, что он располагается в ризнице, вход, в которую возможен только со стороны алтаря. Очевидная вероятность существования подземных ходов и сооружений вполне допустимо для крепостных сооружений, то есть культовых крепостных сооружений. Так, к примеру, такие проходы отмечены в Цандрипшской базилике VI века, которая аналогично храму Абаата, также опоясывалась стеною Цандрипшской крепости ныне не сохранившейся. Более того не исключено что внутри помещения храма Абаата могут находиться захоронения священнослужителей, подобно тем, которые не редко встречаются и в других храмовых памятниках Абхазии. Несомненно, и наличие погребений вокруг храма, то есть могильника. Одно такое погребения было случайно обнаружено во время земляных работ недалеко от храма в северо-западном бастионе крепости, в декабре месяце 2007 года. Тогда было найдено погребение мальчика 6-7 лет в каменном склепе датируемое примерно VIII веком. Каменный склеп сейчас установлен у входа в здание музея, расположенного рядом с храмом.

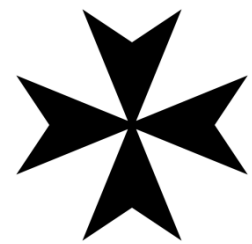
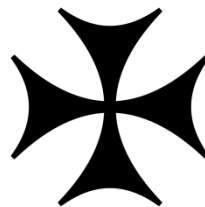
Реконструкция внешнего облика мальчика 6-7 лет из захоронения VIII в. (северо-западный бастион крепости Абаата). Находка Канделаки Д. А. Реконструкция А. Рассказовой. Гагра 2007 г.

По-видимому, к основному нефу был пристроен и нартекс для оглашенных, фундаменты которого возможно скрываются во дворе прилегающий с западной стороны храма. Здесь же, как указывалось выше, существовал источник, воды которого использовали для крещения. Отдельная проблема — это кресты. Сразу следует отметить, что кресты, изображенные повсеместно на храме, является поздними имитациями, о чем будет сказано ниже. Единственный крест, который может быть диагностирован как *in situ*, то есть подлинный это, несомненно, крест у центрального входа главного нефа, который может датироваться VI в. Весьма необычное его расположение может свидетельствовать о том, что этот крест был взят из более раннего храма, который существовал в черте крепости и был приделан во вновь отстроенный храм VI века, такая традиция характерна для храмового строительства, так что сам крест может иметь и более раннюю дату. Все это свидетельствует об имевшем место существовании здесь в черте крепости более раннего храма, который, располагался в римской крепости — кастелле Нитика, датируемая II в. н. э. Скорее всего он располагался ближе к тому месту, где сейчас, стоит здание отеля «Абаата» и Здание бывшего «Приюта Реального Училища им. П. Г. Ольденбургского» 1912 года постройки. Следует отметить, что нередко в литературе встречается ошибочное наименование крестов на Гагрском храме Абаата как мальтийских. Это неверно, потому что кресты с так называемыми чашеобразными расширениями на концах являются одними из ранних изображений крестов в восточном средиземноморье, и являются важным диагностирующим признаком раннехристианского памятника. Мальтийским он назван лишь потому, что сам мальтийский орден взял его за основу изображения своего креста.

Раннехристианская форма «равностороннего креста с чашеобразными расширениями на концах» храма Абаата, ошибочно именуемый как «мальтийский», либо «болнисский» тип крестов.

Сами кресты подобного типа распространяются как раз-таки в период VI в. По моему мнению, даже несколько раннее. Сложнее решается вопрос о типе креста. Тип креста с так называемым «чашеобразным расширением на концах» нередко идентифицируются то с «мальтийским крестом» то с типом «болнисского креста». Однако такой тип крестов очень хорошо представлен на востоке. Главные его такие особенности и признаки, как равноконечность (но не обязательно строгая равноконечность), чашеобразные расширения (по типу «ласточкин хвост»), заключенность в круге или венке, достаточно широко распространенный мотив. В христианском мире он широко представлен в Грузии, Армении, Сирии, Малой Азии, Коптском Египте. В Абхазии такие кресты отмечены в Анакопии, Сухумах, в долине Цебельды. В Абхазии такие кресты известны на рельефах храмов. В это же время распространяются и нательные кресты аналогичной формы. Подобные имитации мы видим и на так называемых крестовидных фибулах, датированных VI в., и даже несколько более ранним временем.

«Константинов крест». «Болнисский» крест. «Мальтийский» крест.

Автор не склонен их соотносить с конкретной формой крестов, к примеру, с типами «мальтийского» или «болнисского» крестов, а ограничится несколько условным термином «равноконечный (равносторонний) крест с чашеобразными расширениями на концах». Тип таких крестов и их более или менее отдаленные аналогии и прототипы имеют названия: кельтский крест;

болнисский крест; солнечный крест; греческий крест; византийский крест; тамплиерский крест; новгородский крест; мальтийский крест; укороченный лапчатый крест. Крест с равносторонними концами был символом утверждающегося христианства, это так называемый «Константинов крест». Именно «Константинов крест» позже задолго до этого утвердившись в восточнохристианском мире, был воспринят и на Западе бывшей Римской империи, и проникает в западнохристианскую культурную традицию. Задолго до мальтийцев так называемую «мальтийскую» форму креста мы встречаем на рельефах Болнисского Сиона (478-493 гг.). Такие же кресты, правда с меньшей выраженностью равноконечности мы встречаем на знаменитых армянских каменных «хачкарах». И в Болниси, и на Мальте они одинаково позднее явление, несомненно, восходящие к периоду римскому, к периоду правления императора Константина. Кстати наличие такого раннего типа креста в храме Абаата, несомненно, подтверждает высказанное автором этих строк предположение, что крест в круге видимо был изображен на стоявшем здесь в более раннее время храме, возможно периода позднего этапа функционирования здесь римского гарнизона периода Восточно-римской империи, когда крест в круге в венце были распространены в этот период. Возьмите, к примеру, такой прототип как «Лабарум», то есть римский военный штандарт с изображением креста эпохи Константина Великого.

Изображение «Лабарума» на одной из римских мозаик.

Касательно внешнего покрытия храма, то есть кровли, у нас пока нет достоверной информации. На некоторых старых зарисовках как будто бы просматриваются каменные известковые плиты, которым и был видимо, покрыт храм. Сегодня храм покрыт «марсельской» черепицей, изготовленной по старинной оригинальной технологии, и привезенной из Франции, но она не первоначальна, так же, как и дымоотвод на своде с восточной стороны, который тоже является продуктом поздней переделки в нач. XXI века. Марсельская черепица широко применялась и во время строительства сооружений гражданского назначения в период функционирования Гагрской

климатической / Климатолечебной и Морской станции в нач. XX века. Достоверных данных о том была ли вообще черепица на храме, и какого она вида мы не обладаем из-за отсутствия археологических исследований.

Спорной остается пока и датировка храма. Одни датируют этот храм X-XI вв. и относят к грузинскому стилю храмовой архитектуры. Но большинство специалистов всё-таки относят этот памятник к VI в. н. э., и даже V в. н. э., и считают раннехристианской базиликой византийского стиля архитектуры. Последней датировки, то есть VI в. н. э. придерживается и автор данной работы.

С 1901 по 1903 гг., в период строительства Климатического курорта в Гагра, параллельно с ремонтом крепостных стен, приступили к реставрации храма Абаата. Реставрацией храма непосредственно руководила Е. М. Ольденбургская, которая щедро выделила немалую сумму на реставрацию храма. Храм подвергся некоторым перестройкам, был, к примеру, приподнят коробовой свод, в нескольких местах были высечены в камнях так называемые ошибочно «мальтийские кресты», так как сама Евгения Максимилиановна была покровителем Мальтийского ордена. Со стороны южного придела, к двери которого ведет каменная дорожка, были высажены кипарисы, которые высятся по сию пору. К этому времени, вероятно, относятся и установка алтарной перегороды (иконостаса). По этому случаю принц пригласил художника Михаила Нестерова. Он осмотрел местность и церковь и написал образы. Затем снова приехал через два месяца с написанными на красной меди пятью образами, который он заделал в церкви в каменные ниши под стекло. Когда в церкви было все готово приехали из Н. Афона 40 монахов во главе с настоятелем Иероном, отслужили 40 дней и 40 ночей. И уехали. Древний храм освятили в честь Ипатия (Игнатия) Гагрского и отреставрировали ко дню официального открытия Климатической станции в Гаграх 9 января 1903 года. 14 октября 1911 года отмечалось 10-летие «со дня начала работ по устройству Гагринской Климатической станции». К этой дате и приурочили поднятие привезенного на пароходе был привезен большой колокола в 230 пудов - подарок московского купца Воронина, о чем свидетельствует вылитая на ней надпись по наружному краю, а изнутри надпись: «Содержит 40 % серебра», для храма Св. Ипатия.

Доставка колокола к храму Ипатия в Гагра.

Колокол был доставлен к храму с помощью учащихся приюта. «При громадном стечении публики состоялось освящение и поднятие колокола. Было совершено молебствие, а после поднятия и закрепления, е. и. в. принц А. П. Ольденбургский изволили лично, вместе со священником, ударить в колокол. Служил в церкви священник Георгий (Гьаргь) Ахан ипа Туманов, абхазец, князь, любитель автомобильной езды. У него был собственный автомобиль «Бенц». Он был участником известного «автопробега Новороссийск – Гагры». По одной из версии он разбился на своем автомобиле в 1917 году, так как любил большую скорость, но по другой версии его убили большевики, так как он был ярким противником большевизма.

Абхазский князь священник Георгий (Гьаргь) Ахан ипа – Туманов уроженец села Отхара. Настоятель Храма Абаата периода функционирования Гагрской Климатической станции в нач. XX в.

Во время реставрации храма пытались отыскать проход, ведущий к подземным ходам и сооружениям крепости. Были указания на то, что есть вероятность нахождения подобных ходов и в здании «Склада» и здания «Душевой» 1906 года там, где сейчас располагается ресторан «Жоэнвары». В этой связи в 1904 году, директор Гагрской климатической станции капитан В. Д. Старосельский, пытался отыскать эти проходы и сооружения.

Директор Гагрской климатической станции капитан В. Д. Старосельский, адъютант е. и. в. принца А. П. Ольденбургского.

По его приказу были произведены земляные работы у юго-восточной ныне не сохранившейся башни и вдоль северной стены, но они не принесли результатов. В целом храм пережил на протяжении всей своей истории ряд перестроек, а также три реставрации: Первую - «русским обществом по восстановлению православия на Кавказе» в кон. XIX века; вторую во времена строительства климатической станции в нач. XX века; третью уже в советское время обществом охраны памятников в 60 гг. XX века. Ныне Храм Абаата, действующая церковь, которая входит в состав Священной Метрополии Абхазии, возглавляемой Отцом Виссарионом.

Канделаки Д. А. младший научный сотрудник Отдела Истории АБИГИ АНА, Главный хранитель Пицундского Археологического Музея, Директор Научно-исследовательского центра «PONTO-CAUCASICA» и ШКОЛЫ ПОДГОТОВКИ ЭКСКУРСОВОДОВ.